

Чжао Сяонянь сказала: «Все прекрасно! Мы хорошо накормлены и хорошо спим!»

Двое детей начали перечислять все, что произошло в последнее время: невестка вымыла им волосы, сшила новую одежду, помогала им копать землю и сажать овощи, и даже заступилась за них, вылив ведро навоза на бабушку Сунпин.

«О, и невестка тоже сводила нас в гости к родственникам! Мы пили сахарную воду и ели пельмени в доме тети».

Чжао Сяодоу, менее разговорчивый, чем его сестра, просто добавил: «Они были такими вкусными!»

Лу Яо не мог не рассмеяться, но, смеясь, он вспомнил, что его муж сказал, что хочет развестись с ним, и улыбка на его лице померкла.

У этого парня действительно нет совести. Его даже не волновало, что он беден, а другой имел наглость смотреть на него свысока!

Все время вдали от них Чжао Бэйчуань думал, что его младшие брат и сестра сильно страдали дома, но то, что он увидел, было совершенно не таким, как он себе представлял. Он не мог не задаться вопросом, неужели отец и сын семьи Лу затаили обиду на Лу Яо и намеренно ругали его за его спиной? Иначе как он мог бы объяснить все, что произошло?

«Кхм, спасибо, что присматривал за ними в последние дни».

Лу Яо фыркнул, повернулся и вышел из дома, чтобы покормить маленьких цыплят, которых он только что купил.

«Старший брат, ты расстроил невестку?» — с любопытством спросила Чжао Сяонянь.

«Вы двое, скажите мне правду, он действительно так хорошо к вам относился? Он не ругал и не бил вас?»

Чжао Сяодоу спросил в замешательстве: «Зачем невестке ругать и бить нас?»

«Может, я его неправильно понял. Я скоро уйду, так что ведите себя хорошо. Если что-то случится, найдите бабушку Чжао или тетю Тянь».

«О». Чжао Сяонянь и Чжао Сяодоу не хотели расставаться с ним, но их быстро отвлекло щебетание маленьких цыплят снаружи.

«Пойдем проверим цыплят!»

«Идите». После того, как двое детей ушли, Чжао Бэйчуань поднял подстилку, отодвинул два кирпича и достал угольно-черную глиняную банку, почерневшую от дыма.

Внутри были все деньги, которые он накопил за эти годы, всего около семи гуаней (1 гуань = 1000 монет в связке).

Чжао Бэйчуань был охотником. Каждую осень после сбора урожая он поднимался на гору, чтобы нарубить дров и обычно ловил немного дичи.

Мелкой дичью, например, дикими курами и кроликами, он кормил детей. Более крупных животных, например, диких кабанов, лис и оленей, он относил в город на продажу.

Каждый год в конце октября через эту область проезжали торговцы, возвращавшиеся из Когурё, и продажа им могла принести хороший доход.

В прошлом году он поймал огненно-рыжую лису, и один только ее мех был продан за три гуаня. Первоначально эти деньги предназначались для строительства нового дома. Он потратил часть из них, когда женился, и теперь осталось совсем немного. Он планировал копить еще два года, чтобы построить новый дом.

Чжао Бэйчуань достал два гуаня и положил остальные обратно в яму.

Когда он уходил на работы в день своей свадьбы, он поспешил и забыл оставить деньги для семьи. Теперь, когда он увидел, что Лу Сяолан не так уж плох, он почувствовал себя достаточно уверенно, чтобы оставить деньги у него.

Снаружи Лу Яо руководил двумя детьми, кормя маленьких цыплят.

Десять недавно прибывших цыплят были робкими и сбились в кучу, щебеча без остановки.

«Они такие маленькие». Чжао Сяодоу потянулся, чтобы схватить одного, но Чжао Сяонянь шлепнула его по руке: «Не хватай их! Ты им навредишь!»

«Все в порядке, просто держи их осторожно», — сказал Лу Яо, поднимая цыпленка и кладя его в руку Чжао Сяодоу. Ребенок так боялся, что не мог пошевелиться, уставившись на цыпленка широко раскрытыми глазами.

«А, он клюет мою руку!»

Чжао Сяонянь, чувствуя зависть, тоже протянула руку, и Лу Яо взял для нее еще одного цыпленка.

«Невестка, они такие милые! Такие пушистые!»

Когда Чжао Бэйчуань вышел из дома, он увидел эту сцену. Казалось, двое детей не лгали, и они действительно хорошо ладили.

Соломенные сандалии еще не были закончены, поэтому он воспользовался возможностью продолжить плетение. Он хотел что-то сказать Лу Яо, но только что обидел его. Будучи не из тех, кто болтлив, он решил ничего не говорить.

Лу Яо тоже проигнорировал его, и вместе с детьми нашел несколько досок, чтобы сделать курятник для цыплят.

Таких маленьких цыплят, оставленных на ночь снаружи, скорее всего, схватит ласка. Но поскольку сейчас был самый разгар лета, держать их дома означало бы ужасный запах. Он определенно не хотел спать в окружении запаха куриного помета.

Чжао Сяонянь и Чжао Сяодоу взволнованно побежали собирать ветки деревьев. Вокруг дома нашлось и несколько коротких досок, и Лу Яо планировал связать их пеньковой веревкой, чтобы сделать квадратный загон.

У них закончилась пеньковая веревка, но Лу Яо увидел, что Чжао Бэйчуань скрутил довольно много соломенной веревки.

«Эй, могу я использовать часть твоей веревки?»

Чжао Бэйчуань тут же передал скрученную соломенную веревку.

«Тебе нужна помощь?»

«Нет».

Лу Яо заставил Сяоняня и Сяодоу держать доски, пока он быстро связывал их вместе, чтобы сформировать загон. Он поместил цыплят внутрь, а на ночь они могли накрыть верх досками. Так должно быть безопасно.

«Все готово. Отныне эти цыплята ваши. Вы будете отвечать за то, чтобы ловить жуков, чтобы они их ели. В следующем году, когда они отложат яйца, невестка поможет вам их накопить. Вы можете есть их сами или носить в город, чтобы продать за деньги. Все, что вы заработаете, будет вашим».

«Правда? Невестка, ты лучше всех!» Чжао Сяонянь и Чжао Сяодоу взволнованно обняли Лу Яо.

Лу Яо погладил детей по головам, думая про себя: «Эти дети такие воспитанные, как у них может быть такой надоедливый брат?»

<http://bllate.org/book/14516/1285568>